Йом Ки сидел за своим столом. Его руки размыто двигались, когда он записывал данные с переданных ему информаторами нефритовых табличек. Он внес данные с табличек в лежавшие перед ним счетные книги и блокноты. Затем он взял соответствующую информацию и разложил ее по полочкам, отправив в отделы сдерживания и оперативным агентам. Ему казалось, что его мозг пытается обработать пятьдесят процессов одновременно, но благодаря технике Расщепленного разума это было не далеко от истины.

Когда он основал секту Происхождения много веков назад, его целью было сгладить некоторую... непоследовательность и лицемерие, замеченные им в сообществе культиваторов, особенно среди наиболее могущественных групп. Может быть, в этом проявилась наивность юных лет, мысль о том, что он был "главным героем" этой истории. Что он мог каким-то образом изменить мир в одиночку. Или сказалась просто разница в воспитании, взгляд на мир через другую призму.

В чем бы ни была причина, Йом Ки был вынужден признать, что в никогда не представлял себе, сколько потребуется бумажной работы, чтобы поддерживать секту в рабочем состоянии.

Как только массивная стопка бумаг исчезла в системе телепортации ближнего действия, дверь в его кабинет распахнулась, и вошел пожилой мужчина. У Сун бросил еще одну стопку отчетов на стол Йом Ки, демонстративно игнорируя скорбные и пораженные взгляды лидера секты. Вздохнув, У Сун опустился в кресло напротив молодого человека.

- Здесь последние отчеты о расследовании, - устало выдохнул У Сун. – На данный момент мы отсеяли двенадцать известных шпионов: восемь из столпов, три мага и, что удивительно, один из храма Огня.

Руки Йом Ки даже не остановились, когда он поднял голову и повел бровью.

- Серьезно? – переспросил Йом Ки. - Этот придурок Фенхуо никогда нас особенно не любил. Я не удивлен, что любитель сестренок все эти годы следил за "питомцем" своей младшей сестры.

У Сун кашлянул и на мгновение отвернулся.

- Как бы то ни было, - повернулся У Сун обратно, - я считаю, что нам удалось искоренить непосредственную угрозу. Хотя, чувствую, стоит упомянуть, что мы, вероятно, пропустили Авалон. Они всегда были... скользкой компанией.

Йом Ки рассмеялся.

- О, я уверен, что так оно и есть, - сказал Йом Ки. – Не сомневаюсь, что этот старый болван знает, что мы тоже в курсе.

Ни для кого не было секретом, что, официально являясь нейтральной стороной, Авалон

прислушивается почти к каждой двери в каждой значительной державе. Природа менталистов означала, что их шпионов было экспоненциально сложно обнаружить, и, в свою очередь, шпионов было чрезвычайно трудно посадить на самом Авалоне. Конечно, люди все еще пытались, но чаще всего все попытки заканчивались плохо. В то время как Авалон, возможно, был численно самой маленькой из всех крупных держав, это не означало, что к ним можно было относиться легкомысленно.

У Сун вздохнул, затем посмотрел на лидера секты. Он колебался, не зная, как задать следующий вопрос, прежде чем выпрямиться и спросить серьезным голосом:

- Господин... Я должен спросить...

Руки Йом Ки остановились, и он уставился на пожилого человека, приподняв одну бровь и слегка нахмурившись.

- Да? – спросил Йом Ки. - Что-то еще?

У Сун сделал паузу, думая о том, как выразить свои опасения.

- Да... – наконец, решился У Сун. - Господин, мне было интересно. Что на самом деле здесь происходит? Все это? Я понимаю, что Упавшая звезда важна, тем более такая мощная... И все же, не могу не чувствовать, что мы сделали, что делаем... Что это как-то неправильно.

Йом Ки прищурился и склонил голову набок.

- Неправильно... как? – уточнил Йом Ки.

Внезапно глаза старика покраснели, и он ударил кулаком по столу, заставив комнату содрогнуться.

- Черт возьми, Ки! – взревел У Сун. - Не играй со мной в эти игры! Ты знаешь, что я имею в виду! В прошлом я терпел твои тайны и отклонения, потому что верил, что ты действительно заботишься о благе людей. Что ты действительно хочешь что-то изменить, изменить статус-кво. И все же ты был готов нарушить Исходный Завет ради этой вещи! Ты! Лидер секты! Основатель! Два человека погибли из-за твоих секретов, Йом Ки! Сколько еще?

Исходный Завет. Основополагающие принципы секты Происхождения. Когда люди впервые научились управлять духовной энергией создателя, он установил для них несколько законов, которым они должны следовать.

1. Культиватор - страж, защитник тех, кто не может защитить себя.

2. Культиватор использует свою силу для возвышения, а не власти.

3. Культиватор не крадет то, что принадлежит не ему.

4. Культиватор не отнимает чужую жизнь без достаточных на то оснований.

5. Культиватор стремится расти, раздвигать свои границы во всем и преодолевать их.

Конечно, это случилось много эпох назад, задолго до того, как люди и другие разумные существа появились в только что образовавшемся мире. И, как и многие другие вещи на протяжении веков, Исходный Завет был медленно забыт большинством культиваторов. Они начали пьянеть от собственной силы, стремясь властвовать и править как цари или даже боги.

В одной легенде даже говорилось, что небосвод был наказанием самого создателя, тюрьмой, чтобы не позволить гордыне и жажде власти культиваторов распространиться в большой космос. Конечно, никто не знал правды, и даже был ли Исходный Завет действительно изречением создателя или просто мифом.

Тем не менее, эти принципы и законы действовали как основа секты Происхождения. Когда Йом Ки впервые предложил использовать их, многие посмеялись над ним; мир культиваторов действовал по законам джунглей, где сильный пожирал слабого и становился сильнее. В современной культивации не было места устаревшему завету.

Но, к всеобщему удивлению (возможно, даже к удивлению Йом Ки), это сработало.

Устав от угнетения культиваторами и движимые эонами подавленного разочарования и страха, смертные стекались в секту Происхождения в шокирующих количествах. Первые несколько лет промелькнули в хаосе, и не раз они были на грани краха, но харизма и преданность Йом Ки, а также сообщество, основанное на подъеме и поддержке друг друга, вместо того чтобы соревноваться и наступать на равных себе, сохранили секту. За несколько коротких столетий секта Происхождения выросла из эксперимента, который, по мнению большинства, был обречен на провал, в крупную мировую державу, способную стоять лицом к лицу с тогдашними Четырьмя столпами культивации.

Йом Ки хлопнул ладонями по столу и встал, не сводя глаз со старика. Атмосфера в комнате стояла напряженной, пока Йом Ки не опустил плечи и не откинулся на спинку стула. Вздохнув, молодой мастер секты потер глаза и заговорил усталым голосом.

- Мне очень жаль, У Сун, - сказал Йом Ки. – Ты прав. В последнее время я веду себя не так, как обычно, но сейчас я не могу ничего объяснить. Еще рано, еще слишком много неизвестно. Происходит гораздо больше, чем мы оба понимаем, и чем меньше людей знают об этом, тем лучше. Для всех.

У Сун встал, все еще кипя от злости.

- Не увиливай, мальчишка! – взревел У Сун. - Ты не тот избитый, сломленный человек, которого я нашел и выкопал из могилы много лет назад. Перестань тащить все один. Разве не в этом смысл нашей секты? Собирать людей, способных помочь тебе изменить этот испорченный мир?! Почему ты все еще пытаешься что-то скрыть? Почему...

Йом Ки встал.

- Потому что я не могу! – взревел он. - Я никому не могу доверять! Я понятия не имею, кто слушает, кто наблюдает. Если не те люди, если не та тварь узнает то, что знаю я, все кончено. Всё. Я, ты, секта, весь мир. Ты понимаешь, на что это похоже? Постоянно оглядываться через плечо? Всегда следить за тем, что говоришь и кому? Лишь бы что-нибудь не ускользнуло… Столпы, совет, маги, Авалон - все они просто большие рыбы в маленьком пруду, совершенно не подозревающие о том, что находится за пределами того, что они могут видеть или к чему способны прикоснуться… Они не знают, что значит быть... жертвой охоты.

У Сун сделал шаг назад, широко раскрыв глаза и разинув рот. Затем он взял себя в руки и уставился на лидера секты, чувствуя, что видит его в первый раз. Он зажмурился и осторожно спросил:

- Йом Ки… Кто ты на самом деле?

Йом Ки ошеломленно уставился на него широкими глазами, будто не мог поверить, что только что услышал. Он медленно выпрямился, потом обошел вокруг стола, и в его глазах вспыхнул темный, решительный огонек. Сердце У Суна забилось быстрее, он начал украдкой циркулировать духовную энергию. Неужели он все это время недооценивал человека перед собой? Неужели Йом Ки хотел избавиться от него только для того, чтобы сохранить свою тайну? У Сун не был настолько глуп, чтобы думать, будто сможет победить или хотя бы убежать от вундеркинда, который пронесся мимо него столетия назад, но не был из тех, кто сдается без боя.

Йом Ки некоторое время молча стоял перед стариком, прежде чем рухнуть на пол в глубоком догезе. Он заговорил голосом, одновременно серьезным и умоляющим, заставив У Суна снова разинуть рот.

- Мне очень жаль, - произнес Йом Ки. - Я и так уже сказал слишком много. Умоляю тебя: если ты когда-нибудь доверял мне хоть в чем-то, доверьтесь еще раз. Я все объясню, когда смогу. Но сейчас не время. Пожалуйста.

У Сун глубоко нахмурился, глядя на кланяющегося человека. Его глаза сузились, прежде чем он повернулся к двери кабинета. Уходя, он заговорил, не потрудившись оглянуться.

- Мне это не нравится, - бросил У Сун. - Все это дело попахивает тем, что мы все это время

осуждали и пресекали. Однако, на этот раз я доверяю тебе, Йом Ки. Пожалуйста, пусть моя вера в тебя не будет напрасной.

http://tl.rulate.ru/book/48754/1230232